

- Ну что ж, Эрик, боюсь, что у тебя нет необходимых качеств, чтобы веселиться с нами. Разве не так, Нимми?" - промурлыкала Флер, догадываясь. Эти потенциальные казановы, с которыми ей иногда приходилось иметь дело, обычно были незначительной неприятностью, которая была просто частью жизни каждой вейлы, но эта представляла небольшую возможность.

- Конечно." Метаморфша подтвердила с усмешкой, не комментируя прозвище. По крайней мере, это было лучше, чем Нимфадора.

- Я думаю, вы обнаружите, что у меня есть много качеств." - самоуверенно возразил Эрик. - Попробуйте."

Флер молчаливо намекала на магию, но едва ли могла сказать это. Вместо этого она засунула пальцы за пояс джинсовых шорт Нимфадоры и притянула ее в поцелуе.

Тонкс издала приглушенный звук удивления от того, что ее поцеловали из ниоткуда, но все равно ответила. Флер чертовски хорошо целовалась. Очень французски, с большим количеством языка.

Они быстро разошлись и ухмыльнулись, увидев ошеломленное выражение лица парня.

- Видишь, неправильные атрибуты." - самодовольно сказала Флер.

Эрик еще мгновение смотрел на розовые волосы Тонкс, а затем отвернулся, что-то пробормотав. - Надо было сказать, что вы чертовы лесбиянки."

Флер сузила глаза, глядя в спину удаляющегося мужчины, теперь уже довольно раздраженно.

- Не делай этого, - сказала Тонкс подруге уголком рта.

Но Флер сделала это, тщательно направив свой гнев на оскорбление в магический толчок, как учил ее Гарри.

Эрику вдруг показалось, что кто-то толкнул его в бок, и он, спотыкаясь, наткнулся на полки с алкоголем. С громким треском десятки бутылок разлетелись по полу.

Две ведьмы рассмеялись, когда он в ужасе схватился за голову, в то время как сотни фунтов выпивки были уничтожены.

- Тебе не следовало этого делать, - сказала Тонкс, как только они отошли от места преступления, быстро протрезвев.

- Он это заслужил, - презрительно фыркнула Флер.

- Возможно, но маггловская травля запрещена не просто так."

-Можешь отшлепать меня за это позже,- беспечно отмахнулась Флер, толкая тележку вперед. - а теперь пошли, нам еще нужно кое - что купить."

Тонкс поддалась порыву сильно шлепнуть вейлу по заднице, ухмыляясь ее удивленному визгу.

-Ни одно преступление не остается безнаказанным, когда аврор Тонкс работает, - напыщенно произнесла она.

XXXXX

31 июля.

Гарри находился в подвале Поттер-Мэнора, работая над одним из своих проектов. В частности, над пистолетом, который он получил от Офелии.

Магически заставить его не издавать звуки было достаточно легко, как и связать его так, чтобы никто, кроме него, не мог им воспользоваться. Кроме того, на нем было обычное не замечай меня, чтобы не быть замеченным. На самом деле, пистолет требовал очень мало очарования тем, насколько он был смертоносен, чтобы начать с него, думал, что с ним будет интересно поиграть. Единственной действительно важной проблемой были боеприпасы.

Офелия дала ему несколько обойм стандартных патронов, а также кобуру для них, но эти патроны быстро израсходуются, а в Британии их купить гораздо труднее, чем в США. Правда, он мог аппарировать туда, но Гарри хотел лучшего решения.

С этой целью он пытался выяснить, сможет ли он заколдовать обоймы, чтобы автоматически вызывать новые пули.

Ответом на это было громкое "нет". Пуля-это больше, чем просто кусочек свинца, на самом деле она гораздо сложнее, чем кажется. О том, чтобы вызвать ее, не могло быть и речи, тем более автоматически.

Однако дублирование имело свои возможности. Заклинание Гемино было в основном облегченным заклинанием и требовало гораздо меньше внимания, поскольку у заклинателя уже было что-то, что можно было использовать в качестве шаблона, что значительно уменьшало умственную нагрузку. Дублированные предметы также продержались гораздо дольше.

Если бы он мог наполнить обойму достаточно хорошо дублированными патронами, используя в качестве основы настоящую пулю, то теоретически это должно было сработать.

Конечно, если его заклинания не были достаточно хороши, пистолет мог либо вообще не выстрелить, либо взорваться в его руке, так что он не особенно стремился экспериментировать. Даже если бы он использовал магию, чтобы нажать на курок дистанционно, он все равно остался бы без оружия, если бы облажался.

И единственный известный ему способ раздобыть другой, если только не украсть его откуда-нибудь, - это через Офелию.

Он не хотел приближаться к вампирше ни сейчас, ни, возможно, когда-либо еще.

Он ослабил свою бдительность рядом с ней. Как последний идиот, он на какое-то время забыл, кто она такая, и она набросилась на него, как лев на антилопу.

Это странное чувство потребности, зависимости, которое он испытал после ее укуса...это оставило его достаточно быстро, но его ярость-нет. Ярость на нее за то, что она попыталась это сделать, и ярость на себя за то, что он был проклятым дураком. Он вел себя так, словно Офелия была всего лишь еще одной сомнительной знакомой - а таких у него, похоже, было немало - или, может быть, сверкающей феей. Чертова Стефани Мейер, в этот момент он даже не удивился бы, если бы кто-то сказал ему, что она работает на вампиров, распространяя романтическую чушь, чтобы сделать их более доступными для раздраженных подростков. Гребаные Сумерки, и гребаный Голливуд тоже. И чертовы Пятьдесят оттенков серого просто для хорошей меры, потому что это изображало совершенно испорченную версию правильных БДСМ-отношений. Он бегло просмотрел ее в поисках нескольких забавных идей и быстро пришел к выводу, что это была история об эмоциональном манипулировании и срыве наивной и неопытной девушки. Он должен знать, имея некоторый опыт в области эмоциональных манипуляций. Лучше всего было то, что автор, казалось, не понимал, что она написала. Чертовски весело.

Говоря о БДСМ-отношениях, Септима проделала огромную работу, отслеживая некоторых из своих старых учеников и заставляя их работать на него. Некоторые из них опасались работать на Великого и Страшного Гарри Поттера, Говорящего со Змеями и Сжигающего Малфоев, а у некоторых уже были другие дела или они покинули страну, но он сможет начать все достаточно быстро.

Флер и Луна намекали, что тоже хотели бы поиграть с бывшим профессором арифомантики. Ну, Флер намекала, Луна только прямо сказала это, благослови господь ее тупой язык. Он не был уверен, как Септима относится к девушкам, но Флер теперь достаточно контролировала себя, чтобы не использовать инстинктивное Соединение, так что он мог потакать им. В конце концов. В худшем случае Септима просто использовала бы свое безопасное слово в первый раз. Гарри был весьма горд собой за то, что так хорошо чувствовал ее пределы, что она никогда не нуждалась в этом. Даже недавняя "пытка", через которую он заставил ее пройти, не была чем-то, с чем она не могла справиться.

Обучение Доры тоже шло хорошо, хотя их дружба также была подорвана из-за методов, которые он должен был использовать. Эмоции были ключом, мостом между телом, разумом и душой. Правильный контроль над ними имел решающее значение для истинного овладения магией. Жаль только, что выкапывание эмоций-это вообще неприятный процесс, который вызывает у людей негодование. Дора была более чем достаточно умна, чтобы понять, что он пытается помочь ей, но все равно она не была счастлива с ним.

Гарри был расстроен этим, потому что он все еще заботился о дерзком метаморфическом маге. Он надеялся, что подарок, который он приготовил для нее, поможет успокоить взъерошенные перья. На самом деле это была не взятка, так как он все равно дал бы ее ей, а Луна и Флер получали свою собственную, но она все равно должна была быть достаточно довольна этим, чтобы простить его за то, что он намеренно вскрывал ее больные места. С надеждой.

Он вздохнул про себя, когда почувствовал, как сработало заклинание тревоги на двери. Наверное, было бы слишком надеяться, что они пропустят мой день рождения без предупреждения.

Праздники и дни рождения с каждым годом становились все более раздражающими и бессмысленными. По крайней мере, для него они все еще нравились.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1369173>